

Шэнь Цзисин действительно был старше него.

На один год.

Не стоит смотреть на то, что этот человек всегда держался холодно и невозмутимо, надменно глядя на всех свысока. На самом деле из его уст почти не звучало ни слова правды.

Поэтому его крах...

Чжоу Или всегда считал неизбежным.

— Так тебе и надо.

Звёзды в ночном небе поблекли. По тёмно-синему своду рассыпались лишь редкие искры. Мужчина небрежно натянул на глаза тонкий ворсистый плед.

Хриплый низкий голос растворился в ночном ветре:

— Так тебе и надо.

Так тебе и надо — сорваться с собственного небосвода.

Так тебе и надо — снова попасть в мои руки.

.....

На следующее утро Шэнь Цзисину позвонил Пэй Мин и пригрозил, что тот обязан явиться в компанию как можно скорее.

Иначе агент умрёт у него на глазах.

— ...

Сидя в машине, Шэнь Цзисин слегка прижал ладонь к желудку. Даже целая ночь сна нисколько не ослабила неприятные ощущения.

Он тихо ответил:

— Я в дороге. Скоро буду.

Последний этаж штаб-квартиры компании.

Маленький помощник Сюнсюн прижался к окну и посмотрел вниз.

— Там всё ещё столько людей. Брат Шэнь сможет сам попасть внутрь?

— У заднего входа его встретят. Сегодня он приехал на машине, которую ещё никто не снимал,  
— ответил Пэй Мин.

Все автомобили, записанные на Шэнь Цзисина, давно были вычислены.

Одержимые фанаты могли задом наперёд продекламировать номера его машин.

Кто бы мог подумать, что вчера он неизвестно откуда возьмёт новую машину и сумеет вырваться с мероприятия.

Ни один папарацци во всём Ланьане так и не выяснил, куда он уехал.

— Это, по-твоему, много людей?

Пэй Мин курил и поглядывал вниз.

— Ты вчерашнего не видел. Будто шесть великих школ окружили пик Гуанмин.

— ...

Сюнсюн хотел рассмеяться и заплакать одновременно.

В итоге у него вышло только лицо, на котором смешались слёзы и улыбка.

— Ладно, хватит изображать похороны. Иди посмотри, приехал ли он.

Пэй Мин и сам был раздражён. За всё время работы с ним Шэнь Цзисин ни разу не попадал в такую крупную неприятность, но при этом держался удивительно спокойно.

Это казалось странным.

— Брат Шэнь! Брат Шэнь, что с вами?! — вдали раздался пронзительный крик помощника.

Рука Пэй Мина дрогнула.

Он поспешно затушил сигарету и широким шагом направился туда.

Шэнь Цзисин слегка нахмурился и поднял руку, останавливая помощника.

— Не кричи. Я слишком резко ехал, немного мутит.

Глаза Сюнсюна наполнились слезами.

— Тогда я принесу вам тёплой воды.

— Угу.

Пэй Мин окинул его взглядом.

— Ты вообще в состоянии работать?

Осколки света за окном падали на Шэнь Цзисина. Его кожа была настолько бледной, что казалась прозрачной.

Будто тонкая фарфоровая статуэтка в витрине, которая разобьётся от прикосновения.

— Если совсем плохо, возвращайся отдыхать.

При всей резкости Пэй Мин был мягкосердечным.

— Сегодня приехал кто-то из руководства. Наверняка собирается устроить тебе разнос. Я скажу, что тебя окружили и ты не смог добраться.

Шэнь Цзисин взял у помощника тёплую воду.

Отпив глоток, спросил:

— Кто приехал?

— Заместитель генерального директора.

Самый вспыльчивый из всех.

Что до самого генерального директора, тот был слишком таинственным. Они до сих пор ни разу его не видели.

Шэнь Цзисин спокойно пил тёплую воду. Поднимающийся пар окутывал холодные черты, превращая его в прекрасную картину тушью, подёрнутую туманом.

Пэй Мин решил, что лучше уж самому получить нагоняй.

— Не нужно.

Шэнь Цзисин поставил бумажный стакан и провёл языком по губам.

— Вы с ним не справитесь.

С этими словами он направился к конференц-залу.

Пэй Мин:

— ...

Ладно, предок.

Едва они приблизились к конференц-залу, как изнутри донёсся ледяной, яростный голос мужчины:

— Компания содержит вас, кучку мусора, чтобы вы выделяли углекислый газ? Прошло ровно двенадцать часов, а вы не подготовили ни одного приличного плана действий?

Руководители в конференц-зале дрожали.

Сидели тише кур.

Разве они не хотели подготовить план? Вчера они даже лица актёра Шэня не увидели. Остались одни, переглядываясь, будто пришли на вступительный экзамен и забыли ручки.

Как им было писать?

Осмеливались сказать это вслух? Нет.

Поэтому продолжали изображать кур.

Но вскоре появился их спаситель.

— Это я велел им выждать, — дверь открылась, и в зал вошла высокая стройная фигура. Шэнь Цзисин занял место в конце длинного стола.

— Актёр Шэнь?

В один миг весь зал словно посветлел.

Пока он был здесь, они осмеливались смотреть в лицо вспыльчивому начальнику.

И действительно, выражение Чу Вэня немного смягчилось.

Он поднял чашку зелёного чая и отпил, а холодный взгляд будто невзначай скользнул к молодому человеку на другом конце стола.

— Что ты собираешься делать дальше?

Шэнь Цзисин лениво оперлся поясницей на спинку кресла. Его манеры были благородными.

— Продолжать молчать.

— ...

Чу Вэнь едва не поперхнулся чаем.

У Пэй Мина потемнело в глазах. Он ткнул в спинку кресла своего предка.

— Потрясающе. Почему бы не сказать сразу, что ты уходишь из индустрии и отправляешься домой на пенсию?

Посмотрим, удастся ли довести заместителя директора до смерти.

— Я бы не отказался, — неожиданно ответил Шэнь Цзисин.

Пэй Мин замер.

Шэнь Цзисин по-прежнему сохранял холодное выражение, но по его тонким, резким бровям Пэй Мин увидел почти неприкрытую... насмешку.

Взгляд Чу Вэня потемнел. Он промолчал.

Тяжело поставил чашку на стол и холодно посмотрел на отдел по связям с общественностью.

— Что? Мне ещё самому объявлять следующий пункт?

Начальник отдела тут же перестал скалиться.

Он едва ли не на четвереньках подполз к Шэнь Цзисину.

— Б-брат Шэнь, можно задать несколько вопросов?

В отличие от других развлекательных компаний, здесь Шэнь Цзисин обладал большим правом голоса.

Обычно он был довольно сговорчивым.

— Спрашивай.

— Первый вопрос. В интернете утверждают, что ваши родители вовсе не происходят из некой богатой зарубежной семьи, а вы... вы...

— Да, я сирота, — Шэнь Цзисин прервал его запинку и открыто признал: — Они не ошиблись. У меня нет родителей.

В зале поднялся шум.

Рука начальника, державшая ручку, задрожала. Он вытер холодный пот со лба и продолжил с опаской:

— Второй вопрос. Говорят, вы окончили лучшую музыкальную академию мира, но вашего имени нет в списках выпускников двадцатого года...

— Да, — сказал Шэнь Цзисин. — Я не окончил её.

Мёртвая тишина.

Огромный зал застыл.

Пэй Мин стоял за его спиной и не знал, о чём тот сейчас думает.

Но даже ему, постороннему, казалось, что падать с небес должно быть очень больно.

Начальник поставил крест и напротив второго пункта, а затем уже собирался продолжить, когда почувствовал на себе холодный острый взгляд.

Это был заместитель директора.

Он был опытным человеком и тут же сменил тему:

— Этого достаточно. Пока подтверждены только эти две горячие темы.

— Мы можем сначала опровергнуть остальные ложные утверждения, уйти от главного и дать ответ. К тому же вы никогда публично не подтверждали такую биографию. Потом постепенно выстроим новый образ. Просто после этого удара восстановиться будет трудно...

— Так... так подойдёт?

Шэнь Цзисин не ответил.

— Тогда решено, — Пэй Мин опередил его. — Пока это единственный...

— Использовать опровержение правды, чтобы отвлечь внимание и провести кризисный пиар, называется софистикой.

Обычный приём в работе отдела по связям с общественностью.

Шэнь Цзисин поднял глаза на Пэй Мина.

— Вы надеетесь на удачу и ждёте, когда в будущем сами попадёте в ловушку?

Пэй Мин в ужасе воскликнул:

— Ты...

Он вот так прямо это сказал?

Прежде тихий зал наполнился шёпотом.

Содержание национальной ненормативной лексики было чрезвычайно высоким.

— Да ладно?!

— Чёрт, значит, всё в горячих темах правда? У актёра Шэня действительно есть таинственный покровитель?

— А кто фанат? Кто этот фанат-мужчина?!

— Без понятия. Но точно не я.

— Мы все фанаты актёра Шэня. Он никогда не был с нами приветливым. Что же это за маленькая соблазнительная нечисть...

— Хватит!

Внезапно раздался яростный удар по столу.

Чу Вэнь обвёл всех холодным, беспощадным взглядом. Те мгновенно сжались, словно перепелиные яйца.

Он сказал начальнику отдела:

— Делай, как предложил. Иди готовь материалы.

— Хорошо, хорошо.

Начальник схватил документы и уже собирался бежать из этого смертельно опасного пространства.

Но затем лишь на мгновение задержал взгляд на актёре Шэне среди людей.

И больше не осмелился двигаться.

«У-у-у, QAQ».

Шэнь Цзисин будто не замечал ничего вокруг. Его голос был спокойным, как вода.

— Я сказал: ждём развития событий.

— Шэнь Цзисин!

Чу Вэнь резко поднялся с главного места, широкими шагами подошёл и с силой ударил обеими ладонями по столу перед ним.

— Ты обязательно должен быть настолько своевольным?

<http://bllate.org/book/18438/1762204>